Глава 322: Появление намерения меча

Поверхность воды начала рябить быстрее и быстрее, все более и более учащенно. Рябь, расходившаяся во все стороны, медленно сталкивалась в одном месте, ударяя другие волны. В конце концов она преобразовалась в бесчисленные капли воды, которые были подброшены с поверхности воды, объединяясь с частичками травы, которые были перемолоты в пыль. Это сформировало бледно-зеленый туман, который был немного прозрачным. В свете издалека была видна слабая тень.

Тень была очень тонкой и прямой, как прямой штрих, который не был закончен. Это выглядело так, как будто бесчисленный объем воды влили в чернила, которые вырисовывали линию, давая ощущение, что хотя и тонкая тень была в тумане, казалось, что она была где-то еще. Хотя она ясно была перед их глазами, казалось, что ее не существует. Даже если казалось, что она существует в другом мире, это была лишь тень реального объекта в Саду Чжоу.

Зеленый туман был границей между реальным миром и другими мирами. Логически говоря, барьер, который отделял пространство, должен был быть невероятно стойким. Однако, в следующий момент, после того, как он появился, зеленый туман рассеялся. Скорость, с которой он рассеивался, была такой быстрой, что окружающее пространство не смогло среагировать вовремя. В результате на равнинах сформировался ужасающий ураган.

За очень короткий промежуток времени он стремительно расширялся. В действительности это был взрыв. Чтобы описать сцену в этот момент более простыми словами, нужно сказать, что зеленый туман взорвался. Однако, этот взрыв не произвел звуков кроме свиста ветра. Тишина была ненормально пугающей.

Быть тихим не значило быть мягким и бессильным. Бесчисленные ужасающие частички ци и невообразимое, бесформенное режущее лезвие рассеялись в зеленом тумане, расширяясь в окружения равнин. Они с легкостью догнали и преодолели ураган, вызванный искажением пространства, и сначала вступили в контакт с живыми и неживыми вещами на равнинах.

Будь это дикие камыши или особые золотые колокольчики в южных болотах, бесчисленные кусты были разорваны в клочья, превращаясь в волну шелестящего зеленого дождя. Кусочки растительности падали со свистящими звуками. Даже камни в кустах были разрезаны, превращаясь в камешки размером с ноготок. Камешки были отброшены в воду болот, как стрелы, сшибая лягушек и рыб, спрятавшихся в грязи, лишая их сознания. Вскоре за этим эти лягушки и рыбы тоже были разорваны на куски. Не важно, была ли это чешуя или плавники, всё было перемолото в пыль. Земля болот тоже была перемолота на куски, как будто трудолюбивый, но глупый фермер прополол ее семьдесят два раза. В конце концов вода выплеснулась, превратившись в бесчисленные капельки воды. Воздух тоже был поражен, став бесчисленными небольшими порывами ветров.

Зеленый туман рассеялся, и тонкая тень наконец-то показала свой истинный облик.

На расстоянии более десяти ли в равнинах всё было разрублено на куски. Это была часть плоской дикой местности, на которой все было перемолото в пыль.

Истинный облик тени все еще был тенью. Она казалась невероятно расплывчатой, и ее нельзя было отчетливо видеть, были видны лишь ее очертания. Это был... меч.

Эта тонкая тень не была самим мечом, а лишь тенью меча. Другими словами, это была нить намерения меча.

Когда намерение меча появилось и порубило все, все Равнины Незаходящего Солнца, или даже весь Сад Чжоу мог почувствовать это. Из глубин под Мавзолеем Чжоу почувствовалось невероятно глубокое дрожание. В черном океане, сформированным монстрами, это вызвало бесчисленные волнения. Это была реакция бесчисленных монстров на намерение меча. Ужасающая тень в небе опустилась ниже, как будто хотела окутать все равнины. Перед главным входом Мавзолея Чжоу Нанькэ вдруг развернулась и взглянула в глубины равнин. Она сузила глаза, и ее обычно безразличное и безжизненное выражение лица стало невероятно острым. После этого, не важно, были ли это бесчисленные монстры или она, или даже тень в небе, все могли видеть, что выровненная пустошь имела окружность около десяти ли. Однако, они не могли видеть меч.

Потому что перед этим из области равнин поднялся ветер.

Намерение меча двигалось с ветром и исчезло вместо с ним. Оно было тихим без единого звука, и смогло исчезнуть без следа, так что, естественно, его нельзя было увидеть.

Никто не почувствовал, как намерение меча пролетело мрачные равнины с мягким и долгим порывом ветра. Оно вошло в темные облака, проигнорировало дождь, который падал с неба, и прибыло к мавзолею Чжоу Дуфу. После этого, как стебель хиноманта (прим.пер. вид цветковых растений), оно упала на землю, которая была покрыта толстым слоем снега, и, как и первый поток воды, который втек в русло реки, которая была сухой в течение тысяч лет, оно исчезло в мавзолей.

Естественно, никто не обнаружил, куда направилось намерение меча.

Чэнь Чаншэн поднял зонтик левой рукой под углом. Он не закрывался от дождя, а лишь готовился блокировать атаку Нанькэ. Все его тело уже промокло от дождя.

Дождь медленно превратился в ливень, и капли размером с жемчужину постоянно падали на поверхность зонта, создавая звуки, похожие на барабанную дробь.

Желтый Бумажный Зонтик начал подрагивать. Дрожание распространилось в ручку зонтика от поверхности и спиц, а затем передалось в его руку, в его тело и в его сердце.

Звук дождя медленно становился громче, но высокая платформа перед мавзолеем казалась невероятно тихой.

Нанькэ повернулась и невыразительно на него посмотрела. По какой-то причине ей показалось, что юноша, который полностью промок и имел довольно жалкий вид, немного отличался. Она не знала, откуда пришло это чувство, или, что это было чем-то, связанным с аномалиями, которые ранее произошли в равнине. Но она знала, что что-то скоро случится. Она не принимала никаких изменений, которые остановят ее вход в этот великий мавзолей, так что решила закончить этот бой прежде, чем изменения прибудут. Только вот она не знала, что изменения уже случились.

Свист не был звуком проливного дождя, а звуком двух раскрывающихся крыльев в дожде.

Зеленые крылья более тридцати метров шириной раскрылись позади нее в сопровождении двух потоков дождевой воды. Они отражали мрачный свет, заставляя капельки воды казаться каплями крови. Это было красивым, но также ставило волосы на дыбы.

Зеленые крылья вдруг захлопали, вызывая бешеные порывы ветра на каменной платформе перед главным входом. Капли воды, которые падали с неба, были последовательно

разбрызганы в стороны. Могущественное ци отбросило весь дождь обратно в небо. Нанькэ исчезла с края каменной платформы и в следующий момент атаковала Чэнь Чаншэна несколькими десятками капель оставшейся крови и невероятно холодным намерением убийства.

Взгляд Чэнь Чаншэна прошел через все капли дождя и встретился со взглядом маленькой девочки. Он лишь видел ее холодную решительность убийства. В этот момент его ресницы перестали дрожать от холодного ветра из-за намерения убийства. Ужасающий удар в полную силу крохотной Принцессы Демонов заставил его бояться, что он не сможет противостоять ему.

Хотя он считал подобным образом, он не сдался, потому что хотел продолжать жить. Как результат, он крепче схватил кинжал, и совершил рубящий удар к дождю и холодному ветру перед его глазами.

После, в тот момент, когда он замахнулся кинжалом, он ощутил совершенно другое чувство, что даже его рука одеревенела.

У него не было уверенности, что этот удар сможет блокировать удар полной силы Нанькэ.

Однако, по какой-то причине он почувствовал, что был очень уверен в кинжале в своей руке.

Кинжал пронзил холодный ветер и дождь.

Холодный ветер вдруг рассеялся, а холодный дождь вдруг остановился.

Лишь на мгновение край кинжала прорвался через эту бурю и прибыл ко лбу Нанькэ.

Энергия меча в этом ударе не была стабильной, его сердце меча не было спокойным, и он не использовал никакой техники.

Однако, намерение меча было невообразимо сильным.

http://tl.rulate.ru/book/1222/83062